

гастроли

«Тембр» — открытый театр

«Тембр» — творческое единение молодых, берущих разбег — это не просто театр, но прежде всего экспериментальная лаборатория. Двадцать москвичей, составляющих его труппу, — профессиональные актеры и рок-музыканты, театроведы и художники, журналисты и поэты — непохожи друг на друга настолько, что существование некоего общего стиля, лица кажется почти невероятным. При всем разнообразии их индивидуальностей, при всей их непохожести есть нечто объединяющее всех, — то, что в театре обычно называют «группой крови». И тут из несовпадения индивидуальностей рождаются не разлад и сбой, а то «поле высокого напряжения», без которого нет и не может быть настоящего коллектива, а значит, и подлинного театра.

Первая проверка лаборатории на искренность и истинность, ее первое боевое крещение — гастроль на БАМе. Именно там состоялась премьера спектакля «Страсти по Шекспиру», поставленного художественным руководителем театра Н. А. Косенковой, — спектакля, ознаменовавшего

рождения нового самобытного театра.

Традиционный театр строится на четком разграничении пространства сцены и пространства зала. Эта конфронтация, эта двуединость театрального пространства была уничтожена «Тембром» во имя иной эстетики, во имя театра, в котором играют все.

Но зрители бамовских представлений «Страстей по Шекспиру» еще оставались зрителями. Это была публика, имеющая один голос, единую эмоцию, единое биение сердца.

Следующий шаг был сделан в Москве, когда «Страсти по Шекспиру» игрались для участников советско-американского спектакля «Дитя мира», поставленного Н. Косенковой совместно с американским режиссером Ч. Стритменом. Сложность состояла в том, что спектакль, построенный как коллаж различных сцен, шел без перевода, причем большинство американских зрителей, как выяснилось в ходе обсуждения, не только не знали русского языка, но и никогда не читали Шекспира. Это была проверка актеров

на профессионализм, на их способность к гипнотическому воздействию.

По сути, между актерами и зрителями шла борьба за лидерство. Вопрос стоял так: кто поведет за собой, состоится ли спектакль по Шекспиру или коллективная импровизация-пантомима.

Зрители выходили на сцену. Они не желали быть зрителями.

Они неслись в танце, увлекая за собой актеров.

Они не хотели трагедии.

Актеры и зрители порой менялись местами. Зрители вторгались в спектакль, а артисты оказывались зрителями неведомого им спектакля — поединка, исход которого предсказать было невозможно. Это было представление, в котором царила стихия настоящей Игры, стихия карнавала, на котором не бывает зрителей.

Дух карнавала жил и в представлениях, и костюмированных шествиях, состоявшихся на первом Всесоюзном фестивале театров-студий «Молодой театр», и на московской декаде театров-студий «Игры» в Лефортове-87, за

участие в которой театр был награжден специальным призом Агентства любительских театров Москвы.

«Тембр» — открытый театр. Здесь нет секретов от зрителей. Каждый может прийти не только на просмотр спектакля, но и на репетицию, на читку пьесы, принять участие в занятиях актерским мастерством — например, музыкой с композитором С. Голыбиной или эмоциональным тренингом, разработанным Н. А. Косенковой. Зрительские обсуждения, которые проходят после каждого спектакля «Тембра», где бы он ни состоялся — в Сרוзе театральных деятелей или в ПТУ, в Каунасском музее чертей или на БАМе — это не просто дань уважения зрительскому мнению, но возвращение к почти забытому ныне понятию театральной экологии.

Путь «Молодых, берущих разбег» — через общность человеческую — к общности театральной. А это, пожалуй, самый естественный и надежный путь.

Гастроли «Тембра» начинаются в Одессе 1 февраля. И. КАРЕЛИНА.